

Пришел к Борьке товарищ. Товарищ сказал:

— Здравствуйте, бабушка!

Борька весело подтолкнул его локтем:

— Идем, идем! Можешь с ней не здороваться. Она у нас старая старушенция.

Бабка одернула кофту, поправила платок и тихо пошевелила губами:

— Обидеть — что ударить, приласкать — надо слова искать.

А в соседней комнате товарищ говорил Борьке:

— А с нашей бабушкой всегда здороваются. И свои, и чужие. Она у нас главная.

— Как это — главная? — заинтересовался Борька.

— Ну, старенькая... всех вырастила. Ее нельзя обижать. А что же ты со своей-то так? Смотри, отец взгреет за это.

— Не взгреет! — нахмурился Борька. — Он сам с ней не здоровается.

Товарищ покачал головой.

— Чудно! Теперь старых все уважают. Советская власть знаешь как за них заступается! Вот у одних в нашем дворе старичку плохо жилось, так ему теперь они платят. Суд постановил. А стыдно-то как перед всеми, жуть!

— Да мы свою бабку не обижаем, — покраснел Борька. — Она у нас... сыта и здрава.

Прощаясь с товарищем, Борька задержал его у дверей.

— Бабка, — нетерпеливо крикнул он, — иди сюда!

— Иду, иду! — заковыляла из кухни бабка.

— Вот, — сказал товарищу Борька, — попрощайся с моей бабушкой.

*****

А родителям говорил:

— *Наша бабка лучше всех, а живет хуже всех — никто о ней не заботится.*

Мать удивлялась, а отец сердился:

— *Кто это тебя научил родителей осуждать? Смотри у меня — мал еще!*

И, разволновавшись, набрасывался на бабку:

— *Вы, что ли, мамаша, ребенка учите? Если недовольны нами, могли бы сами сказать.*

Бабка, мягко улыбаясь, качала головой:

— *Не я учу — жизнь учит. А вам бы, глупые, радоваться надо. Для вас сын растет! Я свое отжила на свете, а ваша старость впереди. Что убьете, то не вернете.*